

АМАЛЬГАМА КЛАССИЧЕСКОГО И РОМАНТИЧЕСКОГО В ИСКУССТВЕ XVIII–XIX вв.

Е.С. Барасьева, студентка 3 курса ГИУСТ БГУ

Научный руководитель:

*кандидат архитектуры, заведующий
кафедрой искусств, доктор философских наук
И.Н. Духан (ГИУСТ БГУ)*

Конец XVIII – начало XIX века – интереснейший эпизод столкновения и взаимопроникновения фундаментальных традиций классицизма и новой поэтики романтизма. Деятели искусства Франции XVII века, увлекшиеся «временем Минервы и Марса», подарили миру волю к «изначальной гармонии». Классицизм стал точкой отсчета для многих романтиков, став для них основой для разработки собственной художественной системы. В архитектуре эталонам строгой гармонии, логической ясности и монументальности пришлось соседствовать с

романтически окрашенной эклектикой, в частности с возвращением интереса к средневековью, модой на архитектурную неоготику. В живописи холодная рассудочность классицизма встретила с нервной напряженностью, патетикой романтиков.

В рассматриваемой теме я бы хотела сделать акцент на синкретическом восприятии классицизма и романтизма. Нередко эти течения жестко разделяют, а также описывают как «следующее одно за другим», вследствие чего, на мой взгляд, теряется важный момент их взаимовлияния, обусловленного не только тем, что классицизм стал прародителем романтизма, но и тем, что во время сосуществования этих течений романтические принципы проступали в произведениях определившихся классицистов.

Стилистические коллизии классицизма и романтизма в пейзажном жанре XIX века – прямое отражение динамики художественных процессов в целом. Пейзаж – яркий и точный индикатор самоощущения культуры. Воплощение классицизма и романтизма будет рассмотрено посредством срав-

нительного анализа произведений Федора Михайловича Матвеева и Каспара Давида Фридриха.

Матвеев Ф.М. (1758–1826), русский художник-пейзажист, мастер классицистического пейзажа. Талант художника выразил главные черты классицизма: логичность всех живописных построений, их разумную организацию, обращение к вневременным, внеэмоциональным темам природы, человеческой истории и жизни. К.Д. Фридрих (1774–1840), немецкий художник-пейзажист, один из крупнейших представителей романтического направления в живописи Германии, напротив, не был признан при жизни. На его творчество существенное влияние оказало сближение с кружком романтиков, включавшим Л. Тика, Новалиса, Г. фон Клейста и пр.

Классицистический, от «classicus» – первоклассный, образцовый, пейзаж в своем каноне не имел места для сиюминутных эмоций, в нем не могло быть суетности реальной жизни, ведь он выражал размеренную, регулируемую гармонию, умоглядную красоту. В пейзажах Италии начала XIX в. Матвеев точно соблюдал предписания классицизма («Вид Римской Кампаньи», 1800-е годы). В строго фронтальной композиции художник создает некий идеальный образ природы. Картина «приправлена» нарушением кулисной симметрии масс раскидистым, тщательно выписанным деревом слева. Но взгляд зрителя устремляется вдаль – к освещенной солнцем панораме Рима (образ идеального города). У Матвеева нерушима и трехцветная схема воздушной перспективы, а в качестве его личной особенности можно выделить то, что он избегает цветовых рефлексов, а некоторая «окраска» у него цитируется из картины в картину: руины изображаются коричневыми оттенками, архитектура – светло-желтыми, крыш – розовато-коричневыми.

Для сравнения – «Крест в горах» (1807–1808) Фридриха, одна из первых его работ маслом. Тут присутствуют классические схемы (Фридрих был какое-то время учеником Н.А. Абильтора, представителя датского классицизма): линейность, насыщенный темно-коричневый первый план, тщательная прописанность мелких деталей, главный объект изображения расположен в центральной части. Однако сам факт, что картина была создана по заказу владельца замка Тетчен в Чехии (отчего и получило название второе свое название «Тетченский алтарь») уже вызвал споры среди классицистов и приверженцев романтической философии. Казалось бы, резной крест на скале – обычный вид, а значит, и мотив для средневропейского пейзажа того времени. Но пейзаж, предназначенный для церкви, пропитанный религиозным символизмом (солнце, скрывшееся за скалой и создающее контражур, – символ Бога-Отца, ели – символ надежды

в христианстве, свет, отражаемый крестом на камне – символ Христа) – это было уже отклонение от классицизма еще на уровне идеи, что не могло не влиять на восприятие картины.

В 1820 г. Матвеев пишет «Итальянский пейзаж». Картина не является романтической, но в ней присутствуют тенденции романтизма, «заразившие» классицизм. Природа на этом виде изображена более величественно, она явно доминирует, возвышается над маленькой фигуркой старика и древним надгробием, рядом с которым он расположился на траве. Пропадает четкость, картина погружена в тень тянущимися ввысь кипарисами в центре. Можно подытожить, что Матвеев, следуя за романтизмом, гиперболизирует классицистическую возторженность перед чем-то величественным.

Таким образом, в описанный период тенденции классицизма и романтизма взаимодействовали, становясь взаимообращенными голосами в своем диалоге. Исток классицизма и романтизма – желание создавать миражи, мифы о реальности, которые бы воплощали философские идеи обоих течений.

Литература

1. Берковский, Н.Я. Романтизм в Германии / Н.Я. Берковский. – Л., 1973. – 568 с.
2. Богемская, К. Пейзаж: страницы истории / К. Богемская. – М.: Галактика, 1992. – 336 с.
3. Гете, И.В. Об искусстве / И.В. Гете. – М.: Искусство, 1975. – 591 с.
4. Дмитриева, М.К. Из истории русско-немецких культурных связей / М.К. Дмитриева, Д. Фридрих, В.А. Жуковский // Панорама искусств. – 1987. – № 10. – С. 328–343.
5. Духан, И.Н. «Реконструкция времени» как философия классического формообразования / И.Н. Духан // Философские науки. – 2009. – № 12. – С. 76–92.
6. Габитова, Р.М. Философия немецкого романтизма: Гельдерлин, Шлейермахер \ Р.М. Габитова. – М., 1989. – 160 с.
7. Жирмунский, В.М. Немецкий романтизм и современная мистика / В.М. Жирмунский. – СПб., 1914. – 206 с.
8. Жирмунский, В.М. Поэтика русской поэзии / В.М. Жирмунский. – СПб.: Азбука-классика, 2001. – 496 с.
9. Марченко, Е.И. Искусство Германии и Австрии / Е.И. Марченко // Европейское искусство XIX века (Памятники мирового искусства). – М., 1975.
10. Мисюнов, Н.Н. Романтизм и его национальные варианты. Историко-культурный очерк / Н.Н. Мисюнов. – М.: Флинта, 2011. – 140 с.
11. Михайлов, А.В. Языки культуры / А.В. Михайлов. – М.: Языки славянской культуры, 1997. – 912 с.
12. Усачева, С. Итальянские ландшафты Федора Матвеева / С. Усачева // Наше наследие. – 2011. – № 98. – С. 28–35.
13. Янсон, Х.В. Основы истории искусств / Х.В. Янсон, Э.Ф. Янсон. – СПб.: АОЗТ Икар, 1992. – 514 с.
14. Gerrish, Brian A. A Prince of the Church. Schleiermacher and the Beginnings of Modern Theology / Brian A. Gerrish. – London: Philadelphia, 1984.